

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра

«История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему Ставрополь и Ставропольский уезд Самарской губернии в годы Первой мировой войны

Студент

В.Ю. Кудрева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р ист. наук, доц., О.А. Безгина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях продолжающейся модернизации социально-экономической сферы современной России представляется весьма полезным рассмотреть на примере города Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии как решались проблемы социально-экономической жизни в Российской империи в начале XX века. Не менее важным является анализ новых источников, отражающих проблемы социально-экономической жизни русской провинции в период Первой мировой войны.

Цель работы: проанализировать проблемы социально-экономической жизни Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Исходя из цели работы, можно выделить следующие задачи:

- рассмотреть социально-экономическое развитие Самарской губернии в годы Первой мировой войны.
- проанализировать развитие города Ставрополя и Ставропольского уезда к началу Первой мировой войны.
- рассмотреть вопросы организации торговли и снабжения населения в Ставрополе и Ставропольском уезде
- изучить повседневную жизнь жителей Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Структура работы состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Объем выполненной работы составляет 51 страница.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Самарская губерния в годы Первой мировой войны	10
1.1 Социально-экономическое развитие Самарской губернии в годы Первой мировой войны.....	10
1.2 Город Ставрополь и Ставропольский уезд к началу Первой мировой войны.....	18
Глава 2 Социально-экономическое развитие Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны	29
2.1 Организация торговли и снабжения населения в Ставрополе и Ставропольском уезде.....	29
2.2 Повседневная жизнь жителей Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.....	37
Заключение.....	46
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в условиях продолжающейся модернизации социально-экономической сферы современной России представляется весьма полезным рассмотреть на примере города Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии как решались проблемы социально-экономической жизни в Российской империи в начале XX века. Не менее важным является анализ новых источников, отражающих проблемы социально-экономической жизни русской провинции в период Первой мировой войны.

Объектом данного исследования является социально-экономическое развитие Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Предметом является жизнедеятельность г. Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Хронологические рамки – 1914-1918 гг. нижняя рамка обусловлена началом Первой мировой войны, верхняя граница связана с завершением Первой мировой войны.

Территориальные рамки – г. Ставрополь и Ставропольский уезд Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Историография Первой мировой войны довольно обширна и на данный момент изучена еще не в полной мере. Если затрагивать тему социально-экономического развития Ставропольского уезда Самарской губернии в период Первой мировой войны, то эта тема, к настоящему моменту, недостаточно изучена.

Историографию по теме можно условно разделить на две группы: советский и постсоветский. Особое внимание в советской историографии уделяется экономике и финансовому положению Российской империи. Экономическое и финансовое положение российской империи в данный период представлено в работах П.И. Лященко [15] и Т.М. Тимошиной [29].

Достаточно подробно освещены финансовые расходы страны и влияние войны на ухудшение финансов.

Экономическое положение страны проанализировано в работе Чунтулова В.Т. [35]. В данной работе он исследовал состояние сельского хозяйства и процессы ослабления производственных сил в деревне, что впоследствии привело к уменьшению посевных площадей. Советские историки и философы рассматривали Первую мировую войну как войну народов, которая была вызвана многолетним ходом развития европейской политики, в которой вопросы территориальных приобретений уступали место глобальным проблемам национально-государственного существования. Кроме того, советскими историками рассматривались различные аспекты социально-экономической жизни Российской империи в годы Первой мировой войны. В работе «Русская деревня в период Первой мировой войны» А.М. Анфимов рассмотрел кризис сельского хозяйства в период Первой мировой войны и пришёл к выводу о том, что он послужил причиной возникновения продовольственных проблем в стране и обострения социальных противоречий в деревне.

В постсоветской литературе стоит выделить исследования на тему отношения населения к Первой мировой войне. Начальный период войны, в монографии И.Б. Беловой «Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г.», характеризовался подъёмом патриотических настроений в стране [3]. А.А. Казанцев в своём труде «Динамика массовых настроений в российской провинции в период Первой мировой войны (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губернии)» отмечал факторы, негативно влиявшие на общественные настроения [11]. К ним относился кризис сельского хозяйства, тяжёлое положение рабочих на предприятиях, а также наплыв беженцев.

В постсоветской историографии активно изучалась тема торговли и снабжения продовольствием в период Первой мировой войны. В рамках данной темы проводили и продолжают проводить исследовательскую

деятельность такие специалисты как Н.Ф. Тагирова [27], А.Я. Голубинов [8], О.А. Безгина [2]. Продовольственная проблема являлась одной из важнейших проблем периода Первой мировой войны. Нехватка продуктов питания и повышение цен на товары общего потребления обострились уже в начале войны. В своих работах данные авторы прослеживают тенденции развития торговых отношений и продовольственного обеспечения населения, проживающего на территории Среднего Поволжья. Также в работах данных авторов анализируется в целом экономическая обстановка региона.

Большой интерес представляют труды самарских историков П.С. Кабытова [10] и В.А. Овсянникова [19]. В своих работах они дают общую характеристику развития Самарской губернии и Ставропольского уезда, в частности, до войны, что позволяет воссоздать общую картину социально-экономического развития Самарской губернии в исследовании. В коллективном труде «Ставрополь–Тольятти: история города», подготовленного историками Тольяттинского государственного университета под редакцией О.А. Безгиной, представлена история города Ставрополя с момента его основания [21], до XXI века. В том числе в данной работе освещается период Первой мировой войны. Авторы приходят к выводу об ухудшении социально-экономической и повседневной жизни города и уезда. Также повышается социальная напряжённость населения, что создавало «благоприятную почву для агитации революционных партий» [21, с. 158].

В историографии постсоветского периода также можно выделить статьи, характеризующие проблему влияния беженцев на повседневную жизнь провинции, общие настроения населения провинции в годы войны, а также его повседневную жизнь.

В Статье «Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) М.И. Леонов анализирует отношение населения жителей Среднего Поволжья к Первой мировой войне [14], а также к изменению уровня жизни. В своей работе он приходит к

выводу о значительном влиянии Первой мировой войны на повседневную жизнь жителей Поволжья. Недовольство сложившимся положением, повышение цен, ухудшение отношений с органами местного самоуправления и многие другие факторы оказали влияние на дальнейшие события в стране.

В работах Д.Г. Цовян [34], Е.Н. Вяльцевой [5] и К.В. Фроловой [30] широко освещена проблема беженцев в исследуемый период. Стремительный рост числа приезжающего в губернию населения оказал огромное влияние на все сферы жизни местного населения. Необходимо было Политику местных властей в отношении удовлетворения нужд беженцев можно считать удовлетворительной. В целом, авторы в работах сходятся во мнении о том, что были созданы все необходимые меры для их размещения на новой территории и обеспечения всем необходимым.

Цель работы: проанализировать проблемы социально-экономической жизни Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Исходя из цели работы, можно выделить следующие задачи:

- Рассмотреть социально-экономическое развитие Самарской губернии в годы Первой мировой войны.
- Проанализировать развитие города Ставрополя и Ставропольского уезда к началу Первой мировой войны.
- Рассмотреть вопросы организации торговли и снабжения населения в Ставрополе и Ставропольском уезде.
- Изучить повседневную жизнь жителей Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны.

Источниковая база представлена неопубликованными архивными источниками, а также опубликованными сборниками документов и материалов.

К первой группе относятся материалы Центрального Государственного архива Самарской области. Фонд 702. Уполномоченный министерства земледелия по закупке хлеба для армии [33]. Здесь представлена информация

о закупках, проводимых уполномоченным Башкировым для армии. Фонд 510 указанного архива предоставляет статистические сведения о количестве дворов и числе потребительских обществ по Самарской губернии [32]. Фонд 351 содержит личные документы А.Г. Елшина– присяжного поверенного города Самары [31], в период Первой мировой войны– член областного комитета союза городов и заведующий госпиталем. В своих дневниках он описывал обстановку в городе Самаре в период войны.

Вторая группа источников представлена сборниками опубликованных документов и материалов по истории города Ставрополя и Ставропольского уезда. В сборнике «Ставрополь-Тольятти в документах и материалах (XVI-начало XX вв.)», авторами-составителями которого являются Д.В. Янчарук, Н.Г. Лобанова, И.В. Хавлюк, представлены основные законодательные, публицистические и делопроизводственные источники, отражающие историческое развитие Ставрополя и уезда до 1917 года [25]. Особое внимание в сборнике уделяется источникам, отражающим социально-экономическое развитие города Ставрополя и прилегающих к нему территорий.

Основным сборником документов для написания данной работы послужил «Ставрополь – Самарский и Ставропольский уезд в Первую мировую войну (1914-1918гг.)» [24]. Большую часть источников здесь составляют материалы периодической печати, которые представлены газетами «Волжский день» и «Волжское слово», выпускаемыми в Самаре в период Первой мировой войны. В данных газетах раскрывается повседневная жизнь города Ставрополь и Ставропольского уезда, вопросы производства зерновых культур, прибытие в губернию на лечение больных и раненных с фронта и положение беженцев в уезде.

Методические основы исследования. В исследовании были использованы общенаучные методы познания (анализ, синтез, исторический и системный методы), а также традиционные исторические методы

исследования (историко-системный, хронологический, сравнительно-исторический методы).

Под социально-экономической жизнью в данном исследовании мы понимаем развитие торговли, снабжения, экономическое положение в уезде и повседневность.

Новизна работы. Научная новизна данной работы заключается в анализе источников, представленных в сборнике «Ставрополь-Самарский и Ставропольский уезд в Первую мировую войну (1914-1918 гг.), а также «Ставрополь-Тольятти в документах и материалах (XVI - начало XX вв.)», на основе которых проанализированы основные вопросы жизнедеятельности города Ставрополь и Ставропольского уезда Самарской губернии в период Первой мировой войны.

Структура работы представляет собой введение, две главы по два параграфа, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Самарская губерния в годы Первой мировой войны

1.1 Социально-экономическое развитие Самарской губернии в годы Первой мировой войны

Вступление Российской империи в Первую мировую войну оказало значительное воздействие на экономику страны. В конце XIX- начале XX века Российская империя наладила торговлю с Западной Европой. Ключевым звеном здесь стал сельскохозяйственный экспорт. Рынок сбыта товаров увеличивался в связи с развитием флота и расширением сети железных дорог. Активный экспорт сельхоз продукции за границу, способствовал развитию промышленного производства в стране. Экономика Российской империи переживала пик своего развития. В начале XX века конкуренция на мировом рынке хлеба, повышается. Встала необходимость проведения реформ в области сельского хозяйства страны. Аграрная реформа Столыпина была проведена с целью передачи общинной земли крестьянским хозяйствам. Однако за 10 лет из общины выделились только 22% хозяйств, и количество закреплённой за ними земли составляло 14%. Следовательно, структура землепользования практически не изменилась. Итогом проведённых реформ стало увеличение производительности сельского хозяйства и увеличение экспорта хлеба. Таким образом, к 1913 году, сельское хозяйство стало более устойчивым к внешним изменениям, процесс расслоения крестьян повлиял на количество рабочих рук.

В промышленном отношении к началу войны Российская империя столкнулась с проблемой увеличения производства, отрасли тяжелой промышленности были недостаточно развиты. В начале войны, основное количество промышленных предприятий Российской империи было переведены на производство военной продукции. Предприятия с западной территории империи: Польши, Западной Украины, Прибалтики, эвакуировали на Восток. Народное хозяйство империи было переведено на

военные рельсы, так как в первую очередь, необходимо было обеспечить военные нужды. В январе 1915 года стало понятно, что война приняла затяжной характер, вследствие чего, в Российской империи были созданы государственные органы по управлению хозяйством и решению экономических вопросов. Были созданы особые совещания по продовольствию и перевозкам, топливу и обороне. Положение о совещаниях было утверждено 17 августа 1915 года императором. Данные совещания проводили подсчёт военных нужд, в том числе военного оружия, продовольствия и боеприпасов, руководили мобилизацией топливной промышленности и транспорта. Под их контролем находились государственные заказы по изготовлению продукции для военных нужд. Работа предприятий военного назначения также находилась под контролем совещаний. В июле 1915 года был создан Центральный военно-промышленный комитет, получавший военные заказы от государства и распределявший их между местными и областными комитетами. Важнейшей военно-промышленной проблемой стало производство металла. В 1916 году наблюдается рост производства снаряжения на 121,2%, вооружения на предприятиях на 229,3%, однако этого также мало армии. Снижение производительности труда, также оказало влияние на топливную промышленность. Наряду с этим сокращается производительность в лёгкой промышленности.

Подготовкой и оборудованием госпиталей, закупка медикаментов, оборудование санитарных поездов, подготовкой медицинского персонала, закупкой необходимых инструментов для хирургии и всем медицинским обеспечением, руководил объединённый городской и земский комитет, руководителем которого становится князь Г.Н. Львов. Данная организация также наладила производства необходимой для армии амуниции, одежды и обуви [18].

Финансовое положение Российской империи к началу войны находился в сравнительно хорошем состоянии. Золотой запас страны

превышал сумму запасов Германии и Англии, и оценивался в 1,5 млрд.руб. Государственные учреждения финансов продолжали объединяться с банковскими монополиями. Однако военные расходы страны оказались чрезмерно высокими. В период с 1914 по 1916 год, в 4 раза возросли расходы государственного бюджета страны, что привело к расстройству финансов. Бюджетный дефицит за годы войны составил 49 млрд. руб. [29]. 50 млн.руб. уходило на 1 день войны. Общие финансовые расходы войны составляли около 39 млрд. руб. для того чтобы покрыть военные расходы, были повышены налоги населения, внутренние и внешние займы. Только по краткосрочным обязательствам, Россия должна была выплатить Франции 855 млн. руб. [17]. По темпам роста внешнего долга в Первую мировую войну, Россия заняла первое место, среди всех воюющих стран. Военные расходы страны также покрывались бумажноденежной эмиссии, которая привела к инфляции. В 1915 году, в стране наблюдается подорожание золотого рубля в 2 раза, вследствие чего, наблюдается снижение заработной платы рабочих заводов понизилась и вводились обязательные сверхурочные работы. Повышается стоимость продуктов питания. В Петрограде цены на хлеб в 1914-1917 годах увеличились в 5 раз, стоимость масла была увеличена в 8 раз, на другие товары цены выросли в 4-6 раз.

В Период Первой мировой войны также возникли проблемы с продовольствием и топливом. В 1916 году были установлены твёрдые цены на сельскохозяйственную продукцию и товары массового потребления. Наблюдался острый дефицит товаров, продовольствия и топлива, всё это приводило к росту цен. Данная ситуация породила размах коррупции и спекуляции. В 1916 году было введено принудительное изъятие зерна у крестьян, по фиксированной стоимости. Сбор зерновых культур в 1916 году был ниже, чем в 1909-1913 годах на 20%. Общая масса товарного зерна также была сокращена на 32%. Все это грозило снижением количества товаров и продовольствия в 1916-1917 годах. Упадок сельскохозяйственной отрасли

страны также связан с призывом в армию мужского населения, нехваткой удобрений и убыль лошадей из деревни— основную тягловую силу.

Первая мировая война оказала значительное воздействие и на экономику Самарской губернии, которая в короткие сроки была переведена на военный лад. Можно отметить сокращение промышленных отраслей вследствие падения спроса на данную продукцию, кроме того, сказался недостаток в топливе и сырье на производствах из-за перебоев в доставке. После введения сухого закона были закрыты крупные пивоваренные и винокуренные заводы. Однако наблюдается возрастание масштабов производства в предприятиях, выпускавших необходимые для войны боеприпасы и вооружение. Такими заводами стали Самаро–Сергиевский завод взрывчатых веществ, Самарский трубочный завод, а также фабрика Зимина. В губернском центре с первых дней войны наблюдаются кардинальные изменения. Возросла необходимость в постройке новых лазаретов для раненных. Кроме того, необходимо было организовать снабжение армии и местного населения продовольствием и хлебом. Самарская губерния относилась к числу самых крупных поставщиков хлеба и зерна, данная отрасль также активно развивалась в связи с необходимостью обеспечения армии хлебом. В Самарскую губернию также были эвакуированы предприятия с запада Российской империи. К таким заводам относился эвакуированный из Риги, завод «Саламандр». Численность рабочих на предприятиях губернии также возросла. С 50 – в начале войны, до 140, в 1917 году [10]. Однако их квалификация было значительно ниже, так как в ряды пролетариата начали активно вливаться представители буржуазии, получавшие таким образом отсрочку от армии, крестьяне, женщины и дети. В связи с нехваткой рабочих рук, в 1917 году на предприятиях губернии трудилось 30% женщин, на некоторых предприятиях наблюдалось повышение количество рабочих-подростков до 30-40% от числа рабочих завода. Прибывающие в губернию беженцы, основную массу которых составляли женщины, старики и дети, также пополняли рабочий

класс. В феврале 1916 года, в губернии находилось уже около 152 тыс. человек. В основном они пополняли ряды сельскохозяйственных рабочих и чернорабочих.

Первые дни войны в Самарской губернии иллюстрируют воспоминания А.Г. Елшина. Он занимал должность члена областного Союза городов, а также являлся заведующим местного госпиталя. Начало войны стало абсолютной неожиданностью для жителей города: «события приняли характер катастрофы» [31, с. 5]. В первые дни на Воскресенской площади была организована приёмка лошадей, для отправки их в армию. На улицах Самары находилось большое количество запасных. В русском и, в частности, самарском обществе бытовало мнение о непродолжительности войны. Считали, что война продлится не более шести месяцев. Настроение города в первые несколько месяцев войны, было весьма оживлённым. Вскоре был создан комитет Союза городов и Земского союза, которые занимались открытием новых лазаретов и госпиталей в городе. Осень 1915 года в город прибыло большое количество военнопленных, их разместили в бывшем Дунаевском заводе. Их внешний вид был удручающим: «большинство было без верхней одежды и обуви... их привозили озябших и голодных. Многие были с отмороженными конечностями и больные» [31, с. 7].

Социально-экономическое положение рабочих в губернии с каждым годом войны только ухудшалось. Рабочий день длился до 12-13-14 часов. Сверхурочные работы на предприятиях также активно применялись, на фоне понижения заработной платы. В связи с этим, возрастает число забастовок на предприятиях, участников которых в дальнейшем увольняли. В самарской газете «Волжское слово» за 7 октября 1914 года, фабричным инспектором отмечались обращения рабочих в суд, из-за большого количества сверхурочной работы, однако их жалобам не придавали значения и в суде их иски не были удовлетворены [10]. Кроме того, на предприятиях наблюдается рост травматизма и снижение работоспособности рабочих. На военнообязанных, получивших отсрочку, оказывалось давление на

предприятиях. Условия труда в Самарской губернии во время войны значительно ухудшились. Оборудование на предприятиях было старое и изношенное. Это повлияло на рост травматизма и заболеваний рабочих на предприятиях. Из-за отсутствия качественной медицинской помощи, среди рабочих вспыхивали заболевания брюшным тифом, холерой и дизентерией.

Переезд беженцев в губернию повлияло на ухудшение жилищных условий рабочих в Самаре и губернии. По сведениям газеты «Волжский день» на 23 июля 1917 года, перед войной, комната с кухней сдавалась за 9 руб., осенью 1915 года уже за 16 руб., а в 1917 году – 20 руб. [10]. Рабочие заводов, как правило, поселялись по 30 человек в бараки, стены которых были засыпаны землёй и внутри обшивались досками. По сведениям Памятной книжки Самарской губернии на 1916 год, в таких бараках «кровати встречались лишь как редкое исключение, кое-где есть нары, но они без всяких матрацев» [10]. Заработная плата рабочих в период войны возрастает на 10-15%, однако стоимость многих продуктов значительно увеличилась.

Особенно стремительно наблюдается рост цен на зерновые культуры во всех Поволжских губерниях, а также, на продовольственные продукты широкого потребления: хлеб, мясо, крупы, соль, сахар [2, с.178]. В связи с этим, в городских управах проводились следующие меры: продажа определённого количества продуктов в одни руки, продажа в кооперативных и городских лавках по себестоимости, назначение фиксированных цен на продукты [7]. В 1915 году ответственным за снабжение и специальным уполномоченным по продовольствию был назначен К.Н. Иньков, в этом же году местные земства также были включены в решение вопроса продовольствия, в связи с образованием Особого совещания по «продовольственному делу» [10, с. 34]. На совещаниях собирались представители городского управления, земств и городских кооперативных обществ. В обязательства данного органа входило распределение товаров между потребительскими обществами и торговцами. Также, в их полномочия входило утверждение твёрдых цен на товары и закупки для армии. Осенью

1916 года было создано Центральное бюро по распределению хлеба. Данный орган рассматривал все вопросы, связанные с образованием цен, а также недостатком продовольствия в губернии. В 1915 году в Самаре были установлены твёрдые цены на мясо, а в сентябре на хлеб и другие продукты, торговцы, чьи цены были выше установленные твёрдых цен, подвергались штрафам и даже аресту на несколько месяцев. Несмотря на это, стоимость продуктов продолжал возрастать [14, с. 135]. В 1915 году на фоне массовой дороговизны в губернии вспыхивают стихийные выступления. Данные выступления проходили в Самаре 19 февраля, Ставрополе – 26 декабря и 27 октября в Мелекесе [18, с. 276]. Губернское управление не придавало особого значения данным выступлениям. Летом 1916 года Самарские власти решили ввести карточную систему на хлеб, несмотря на то, что значительно дефицита в хлебобулочных изделиях не наблюдалось. Обстановка в деревни несколько отличалась от города. Деревенские жители не испытывали острого дефицита сельскохозяйственной продукции. Получая государственные выплаты, семьи, ушедших на фронт, имели возможность наладить своё хозяйство [14, с. 136]. Многие сельские жители, с целью запаса хлеба, откладывали его на «чёрный день» [4].

Повышение цен в Самарской губернии и продовольственные затруднения вызвали рост потребительской кооперации. Они занимались распределением и заготовкой продукции по оптовым ценам. Вступавшие в данное общество члены вносили взнос – «вступительную плату». Число самих обществ и их членов в годы Первой мировой войны стремительно возрастало. За годы войны количество потребительских обществ увеличилось в 3 раза: с 202 в 1914 году до 750-800 в 1917 году [2, с. 184]. В Российской империи общее число потребительских обществ в конце 1914 года, составило 11 400, а к 1917 – 35000 [13]. Таким образом, из-за возможности населения получать продукты и товары в кооперативных товариществах, в период Первой мировой войны прослеживается высокая

динамика увеличения потребительских обществ, как в целом в Российской империи, так и Самарской губернии, в частности.

В сельском хозяйстве губернии в данный период прослеживается кризис. В связи с мобилизацией мужчин на фронт, количество рабочих рук резко снизилось. В зажиточных хозяйствах широко использовался труд беженцев и военнопленных в сельском хозяйстве. Так, в 1915 году общее число беженцев, занятых в сельском хозяйстве Самарской губернии составляло 24134. Число военнопленных, занятых в сельском хозяйстве составляло 31624 человек [1, с. 26]. Значительно затрудняло положение сельского хозяйства сокращение поголовья скота, так как скот также был отправлен в действующую армию. Также, с этим связано падение производительности продуктов сельского хозяйства: молока, шерсти, мяса и других продуктов. 107 483 хозяйств находились без рабочего скота [10, с. 181]. Всё это приводило к сокращению посевных площадей в губернии, а также происходит падение товарности зерна, так как большая часть производимого зерна шла на продовольственное обеспечение в армию. С 1913 года по 1916 год площадь посева была сокращена на 766,3 тыс. десятин. В 1914 году было собрано 151 млн. пудов, в 1915 - 227 млн. пудов, в 1916 году- 110 млн. пуд., а в 1917 году только 40 млн. [9]. Таким образом, в 1915 году наблюдается пик урожайности зерновых культур. К концу войны отмечается спад производства зерновых в Самарской, Симбирской и Пензенской губерниям, что также связано с изменением климатическими условиями в Поволжье, а также с отсутствием удобрений. Сельхозинвентарь и машины для посева и сбора зерновых также находились в плохом состоянии. Таким образом, социально-экономическое положение губернии с началом войны значительно ухудшилось, к 1917 году 54% жителей губернии составляла беднота.

В начальный период войны, население губернии, как и в целом по стране испытывало патриотический настрой, кроме того, наблюдалось повышение национального самосознания населения [30]. Антивоенные

настроения в Поволжье стали назревать к концу войны. Этому способствовало падение жизненного уровня в губернии, дороговизна, материальные трудности «разбудили» в населении недовольство местной администрации и царским правительством. На этом фоне в Поволжье, и в том числе Самарской губернии, приобретают популярность антивоенные настроения [12]. Недовольство населения, проявлялось в жалобах, ропоте и единичных выступлениях. Как отмечает самарский историк М.И. Леонов, в своей статье «Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье)» [14], «смута спускалась сверху», охватывая, прежде всего, высшие слои губернского общества [14, с. 14]. Тяжёлое положение в годы войны, дороговизна и перенаселение беженцами, оказывало тяжёлое психологическое влияние на настроения жителей губернии, а также отношение к власти, которые к 1917 году достигли своего кризиса.

1.2 Город Ставрополь и Ставропольский уезд к началу Первой мировой войны

Переселение крещённых калмыков в Среднее Поволжье тесно связано с основанием города Ставрополя на Волге. В 1676 году один из калмыцких найонов, Аюка принёс присягу Российскому государству, тем самым завершил образование Калмыцкого ханства [25, с.49]. Один из потомков хана Аюки Баксадая Доржи с целью получения власти в ханстве обратился к Русскому правительству с просьбой о переходе в христианскую веру. Крещение калмыцкой знати имело политический характер, так как потом должно было привести к крещению всего Калмыцкого ханства. Крещённый под именем Петра Тайшина, Баксадая Доржи, стал постепенно объединять всех принявших крещение калмыков под своей властью. Однако возникла необходимость территориального отделения таких калмыков за пределы ханства и расселение их на специально выделенной местности. После смерти

Петра Тайшина, в начале 1737 года, Русское правительство доставило в Петербург его жену – Церен – Янжи, где она в торжественной обстановке приняла крещение под именем Анны. В дальнейшем, в её улус начало стекаться православное население Калмыцкого ханства. Вопрос переселения крещённых калмыков находился ведении коллегий иностранных дел и А.О. Остермана.

Для подбора места будущей крепости была создана Оренбургская комиссия, начальником которой стал В.Н. Татищев. Он лично объезжал территорию в поисках лучшего места для крепости [21]. Им была выбрана местность напротив Жигулёвских гор, «где вокруг полно лугов и сенокосов» [21, с.57]. Близ крепости были образованы поселения и слободы, в последствии они стали называться Тенеево, Кобельма, Ягодное, Курумоч, Красный Яр, Сускан, Кошки, Ташла, Чекалино. Данные населённые пункты находились от крепости в 27-96 километрах.

20 июня 1737 года императрицей Анной Иоановной была подписана грамота Анне Тайшиной, в которой поручалось: «Для поселения твоего с зайсангами выше Самары и близ Волги реки построить крепость... и на то назначенное место собрать всех крещённых калмыков, которые возле той крепости имели по обыкновению своему кочевать» [25, с. 87]. Кроме этого, на новом месте им даровались право безграничного пользования природными богатствами края. Российское правительство выделило 10090 рублей и 74 копейки, работами по постройке крепости руководил комендант Змеев. Правительство всячески мотивировало калмыков к переселению на новое место. Им обещали списать все долги, ещё не крещённым калмыкам прощались убийства, если они принимали новую веру и переселялись [19, с.10].

Переселяя крещённых калмыков на незаселённую территорию, российское правительство преследовало несколько важных целей. Во-первых, была поставлена задача создания иррегулярного калмыцкого войска. Во-вторых, встала необходимость приобщения калмыков к оседлому образу

жизни на отведённой им территории, также планировалось продолжить крещение Калмыцкого ханства. Не случайно будущая крепость получила название Ставрополь, в переводе с греческого «город святого креста». Правительством было принято решение перенести центр христианской миссии в Ставрополь, таким образом, принявшие христианство калмыки переселялись в улус Анны Тайшиной.

В начале 1739 года был принят Указ сената об отводе земли и назначении содержания Анне Тайшина и её приближённым. Согласно данному указу, княгине и её зайсангам отводилась в собственность территория земли под пашню и лесные угодья. Бедным калмыкам на семью отводилось по одной лошади и насев хлеба [25, с.99]. Служилым чинам также отводился отрезок земли под распашку и покос сена. В связи с оперативной постройкой крепости уже с 1741 году наблюдается заселение берегов Волги близ Ставрополя русскими и калмыками [19]. Изобилие неосвоенных земель и плодородной почвы позволило калмыкам в короткие сроки наладить быт и хозяйство. Богатые и плодородные земли привлекали жителей соседних районов. Заселению данного района способствовало также и аграрное перенаселение близлежащих территорий. Кроме того, усиление власти помещиков и податного гнёта, налоги и сборы.

Колонизация уезда имела продолжительный характер и длилась в течении более чем двух столетий. С запада заселяли территорию уезда преимущественно татары, с северо-запада уезда переезжали такие этносы, как чуваша, мордва и русские. Первые поселения образовывались, как правило, около Волги. Первые деревни с русскими жителями появляются ещё в XVIII веке. Среди них такие села, как Ягодное, Борковка и другие. В 1730-х годах строительство Новой Закамской черты ускорило процесс заселения новых земель, который продолжался вплоть до XX века.

Цель создания Ставропольского войска калмыков была реализована в полной мере. С 1780 года оно подчинялось оренбургскому губернатору. К 1802 году оно насчитывало уже 2 869 старшин и казаков. В 1803 году из его

состава был создан один калмыцкий тысячный полк. Ставропольское войско, которое участвовало во многих ключевых сражениях Российской империи: Семилетней войне, в войне с французами в 1807 году, Шведской кампании (1788-1790), а также в Отечественной войне 1812 года. В 1800-1803 годах, войска командировались в Оренбург на летнюю службу [25, с.123-135].

В XIX веке Ставрополь имел статус административного центра уезда. Местные жители активно занимались земледелием. В отношении торговли, Ставрополь значительно уступал многим соседним городам. К 1780 году в городе имелось 494 дома, 31 амбаров и лавок. Для сравнения можно сказать, что в то же время в Симбирске было 1400 домов, амбаров и лавок 223. До 1842 года город являлся центром войска калмыков и не привлекал сюда промышленников и торговцев. Однако постепенно в Ставропольском уезде появляются крупные села с активно развивающейся торговлей. Среди них, такие, как Хрящёвка, Чердаклы, Мелекес, Белый Яр. С каждым годом торговый оборот этих сёл увеличивался. С уезда вывозили в значительных количествах зерно, скот. Ввозили, как правило, соль и ткани.

Отличительной чертой экономики Ставропольской губернии явилась её многоукладность. На полях выращивали овёс, гречу, горох, просо, ячмень, пшеницу [25]. Согласно ведомости по урожаю хлеба на 1769 год было засажено рожью 15 162 десятины и 30 324 четверти, пшеницей 8 456 десятины и 16 913 четверти, ячменем 1 318 десятины и 3 059 четверти, а также овсом, полбой, горохом, просом [25, с. 202]. По количеству выращиваемых зерновых, пшеница занимала первое место, что способствовало включению уезда в общероссийский торговый рынок. Наблюдается рост ветряных и водяных мельниц. Большое распространение получает скотоводство, в связи с этим в уезде появляются небольшие мануфактуры, специализирующиеся на переработке сала. В Мелекесе находилось крупное предприятие, которое производило спирт. В Ведомости промышленных предприятий города Ставрополя на 1850 год, можно увидеть информацию о предприятиях, находившихся в Ставрополе [25, с. 215]. Здесь находились два кожевенных

предприятий, которые распространяли свою продукцию преимущественно по губернии и в Симбирск. Кроме того, имелось три поташных, а также крахмальное, салотопенное и свечно-сальное предприятие [25, с. 216]. Продукция отправлялась в такие города, как Казань, Нижний Новгород, Симбирск и другие.

В середине XIX века в Ставропольской губернии сформировалось два торгово-экономических центра: промышленный посад Мелекес, и Ставрополь, по-прежнему сохраняющий роль уездного центра. Со временем Ставрополь начал играть ведущую роль в торговле лесом и стал крупнейшим поставщиком зерна и достиг торгового расцвета на рубеже XIX-XX веков. Благодаря большому количеству сырья и приросту населения, уезд продолжал оставаться экономически развитым, хотя по-прежнему имел аграрный статус. Прирост населения был характерен, как в городе Ставрополе, так и по уезду в целом. Если в 1773 году население города составляло 834, то в 1840 году уже 3381. В 1789 году в уезде проживало 31930 человек, в 1867 году уже 194334 человек. Рост численности населения был связан с широким развитием сельского хозяйства уезда. В начале XX века в уезде насчитывалось уже более 363000 человек [25, с. 214]. Свободные земли быстро заселялись вновь прибывавшими в уезд крестьянами, в связи с этим, наблюдается сокращение пастбищ [25].

Во второй половине XIX века экономика Поволжья более модернизировалась, широкое развитие промышленности, прокладывание железнодорожных сетей, на предприятиях широкое распространение получала промышленная переработка сырья. Поволжье становится центром распространения новых промышленных отраслей: металлургии и машиностроения. Губерния становится одним из крупнейших производителей и поставщиков зерновых культур. В Ставропольском уезде в 1880-х годах широкое распространение получили яровая пшеница, рожь, полба, картофель и ячмень. В середине века Ставропольский уезд приобретает статус крупнейшего производителя зерновых культур. Экспорт

зерновых в основном производился по Волге через пристани в сёлах Ягодное, Хрящёвку, Старая Майна, а также через Ставропольскую пристань. Благодаря постоянной торговле, эти сёла являлись богатыми центрами развития торгового ремесла. Кроме производства зерновых культур, Ставропольский уезд являлся центром кустарной промышленности губернии, так как на его территории находились крупные массивы лесов, что позволяло широко развивать лесорубный промысел. Кроме того, сбыт по Волге изделий кустарного производства был достаточно налажен.

Также в Ставропольской губернии было достаточно развито кожевенное и салотопенное производства. Как правило, данным производством занимались мещане и местное купечество. В следствии увеличения пахотных земель территория пастбищ в уезде значительно сократилась и эти производства в западной части губернии значительно сократились, а в дальнейшем вовсе перестали существовать. Однако после отмены крепостного права большое распространение получил новый промысел – выделка и обжиг кирпичей, так как постройки из кирпича во второй половине XIX века начинали приобретать всё большую популярность. Крестьяне сёл Старый и Новый Уренбаш, Старое Матюшкино и Помряскино завели своё кирпичное производство. Широкое распространение получило также гончарное производство. Продукция которого активно сбывалась в сёлах Старая и новая Майна, а также в посаде Мелекес. В сёлах Крестовые Городищи, Хрящёвка и Белый Яр получило распространение выращивание яблок. Яблоневые сады располагались неподалёку от Волги. Кроме садоводства крестьяне уезда активно развивали пчеловодство. К 1914 году Ставропольский уезд насчитывал 350 пасек [25, с.309].

В 1880-х годах неподалёку от Ставрополя появляются предприятия, специализирующиеся на химической промышленности: предприятие по производству извести в с. Жигули, Кунеевский химический завод, известковый завод в Жигулёвске Г.С. Ванюшина. В селе Ширяево с XIX века процветал промысел по добыче известняка. Основная часть населения села

Ширяево занималась горными работами, трудились на заводах и каменоломнях. Всего в селе насчитывалось примерно 200 дворов. К концу XX века в селе был создан комплекс заводов по переработке и обжигу известняка и в связи с этим, открылись строительные склады в Саратове, Самаре и Царицыне, оборот которых составлял 59000 рублей в месяц. Производства активно снабжались всем необходимым оборудованием. В 1913 году продолжалась разработка карьеров в селе Царевщина. Вся продукция в основном сплавлялась по реке и шла, как вниз, так и вверх по Волге от Кинешмы до Астрахани, от Тамбова до Уральска. К 1914 году общий объём добываемого известняка в год приблизился к 2 млн. пудов.

Также в Ставропольском уезде имелось около 20 предприятий по заготовке вина. Среди них были: завод княгини Екатерины Трубецкой в Новом Буяне, завод Николая Дмитриевича Кроткова в селе Кротовка, а также крупный винокуренный завод «Марков и сыновья», находившийся в селе Русский Мелекес. В Ставрополе находилось 70 государственных лавок, торгующих вином, а также один склад. Вино – водочные предприятия по данным на 1890 год приносили 62% дохода от суммы всех денежных поступлений в бюджет уезда [25, с.311].

Таким образом, во второй половине XIX века активно развивается два экономических центра уезда, которые основывались на торговле зерном: посад Мелекес и город Ставрополь. Сюда в ярмарочные дни стягивались местные жители со всего уезда. В Ставрополе ярмарки, как правило, проходили на Базарной площади [23]. В год в Ставрополе проводилось два крупнейшие ярмарки: Рождественская и Петровская, который в начале XX века имели оборот в 50 и 100 тыс. руб. [20, с.34]. В Мелекесе проводилась Петровская ярмарка с оборотом в 130-150 тыс. руб. Посад Мелекес был основан на месте винокуренного завода. Увеличению торгового сбыта зерна в посаде способствовало выгодное торговое положение, так как через него проходили торговые тракты Симбирск-Уфа и Казань-Оренбург. Посад находился в центре уезда, поэтому именно сюда стягивались жители

половины губернии на ярмарки. В 1911 году была проложена Бугульминская железная дорога, что сделало Мелекес крупным пунктом вывоза продукции из уезда. В конце XIX века ежегодно отсюда вывозилось 2 млн. пудов зерна, 1,5 млн. пудов муки, 10 тыс. голов скота и 200 тыс. различного сырья для сельского хозяйства. Активная торговля зерном требовала наличия соответствующих предприятий для её переработки: мельниц и паровых. Также для обслуживания сбыта зерновых культур, здесь была построена мешочная фабрика – предприятие, считавшееся крупнейшим в уезде. Кроме сбыта зерновых культур в Мелекесе было налажено производство спирта и пивоварения. Всё это способствовало увеличению населения в посаде Мелекес. Весной 1912 года здесь насчитывалось уже 300 торговых и около 100 промышленных предприятий. Кроме того, тут находился городской банк и посадская управа, два училища, семь приходских школ, женская гимназия, казарма, пожарная часть, торговые лавки на площади, богадельня, мытный двор, ремесленная, слесарная школы и другие постройки. К 1913 году здесь проживало уже около 16 тыс. человек. [25, с. 312].

Торговое положение города Ставрополя во второй половине XIX века не изменилось. Однако общее количество вывозимого из города зерна увеличивалось. Если в 1865 с пристани отправлялось 233 пуда зерна, то к концу XIX века вывозилось уже 1,5-2,5 млн. пудов зерна, и кроме того, 0,5 млн. пудов другой продукции [25, с. 346]. Как следует из «Доклада самарской губернской земской управы самарскому губернатору А.С. Брянчанинову» от 1898 года, в Мелекесе проживало 8600 жителей, а в Ставрополе 4600 [25, с. 343]. Кроме того, торговых и промышленных заведений в Мелекесе насчитывалось около 400, тогда как в Ставрополе торговых и промышленных заведений было лишь 120 [25, с. 344]. Из данного доклада можно сделать вывод о торгово-экономическом превосходстве посада Мелекес. К 1913 году здесь в большей степени была сосредоточена фабрично-заводская промышленность губернии. Находилось около 33% всех предприятий и 67% рабочих [25, с. 347]. В губернском

земстве даже обсуждался вопрос о переводе земской управы из Ставрополя в Мелекес.

К началу XX века в Ставрополе действовало 7 предприятий промышленности. Всего же в уезде функционировали 55 фабрик и заводов. Среди которых преобладали кожевенные и кирпичные. Жители Ставрополя, в большинстве своём, по-прежнему занимались сельским хозяйством. К 1902 году у крестьян возникли финансовые трудности, в связи с повышением пошлин при покупке машин для запашки земель. Так как в хозяйстве соха заменялась плутом, а крупные хозяйства уже использовали машины для сбора и урожая и его обработки. Эта, и другие проблемы неоднократно озвучивались в Докладных записках членов ставропольского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, однако сельскохозяйственная отрасль оставалась не в лучшем положении. Из Докладной записки гласного ставропольского уездного земского собрания можно выделить несколько ключевых проблем. Во-первых, отмечается общий упадок благосостояния крестьянского сословия. С 1880 года вблизи Ставрополя местный купец Иван Стефанович Борисов начинал в сосновом бору строительство небольших домов отдыха – дач для лечения туберкулёзных больных. Благоприятный климат уезда, привлекал сюда больных со всех концов империи. Уже в 1890 году в окрестностях Ставрополя массово начинают строиться дачи. Как правило они располагались в сосновом бору недалеко от города, всего было построено около 400 дач, на которые съезжались до 1000 человек [20, с.34]. Типы дачных домов были достаточно однообразны. В каждой постройке находилось от 2 до 6 комнат, небольших по площади. Стоимость аренды дачи варьировалась от 50 до 250 рублей. В 1905 году Ставрополь получил статус города-курорта. Живописная округа города привлекала сюда творческую интеллигенцию: писателей и художников. В начале XX века были построены первые санатории близ Ставрополя. К одному из таких санаториев, специализирующегося главным образом на лечении

туберкулёзных больных, относился санаторий «Лесное». Он располагался на левом берегу Волги в 4 километрах от Ставрополя в глубине соснового бора. К санаторному комплексу относилось здание главного корпуса, амбары, кухня водопроводная башня и летник. На территории находился цветник и площадка для игр, а также дорожки для прогулок и аллеи. Для лечения в санаторий направлялись больные туберкулёзом первой и второй стадии. Постепенно развивалась продажа кумыса трёх сортов: слабого, среднего и крепкого. Стоимость одной бутылки варьировалась от 18 до 20 копеек. Готовился кумыс татарами-кустарями и крупными фирмами. Все кумысные заведения были под наблюдением врачей. И всё же качественное обслуживание приезжающих туристов находилось на низком уровне. Ставрополь утратил статус города-курорта после революционных событий 1917 года и гражданской войны.

В начале XX века в уезде имел девять конных заводов, занимающихся разведением различных пород лошадей, в основном это были рысистые, смешанные и чистокровные [25, с.348].

Таким образом, все сферы жизни Российской империи, в период Первой мировой войны была переведена на военные рельсы. В первую очередь на нужды армии была мобилизована тяжёлая промышленность. В Самарской губернии было налажено производство взрывчатых веществ. Однако положение рабочих на фабриках только ухудшалось в связи с повышением рабочего дня, понижением заработной платы и обязательными сверхурочными работами. Высокие расходы на армию негативно влияли на финансовое положение страны, что привело к полному расстройству финансов к 1917 году. Это, в свою очередь, вызвало инфляцию и рост цен на продукты питания. В Самарской губернии в несколько раз повышались цены на необходимые продовольственные товары. На фоне массовой дороговизны в губернии были замечены стихийные выступления. В сельском хозяйстве губернии в период войны прослеживается кризис в связи с нехваткой рабочих рук, сокращением поголовья скота, недостатком

сельскохозяйственного инвентаря. Всё это привело к сокращению посевных площадей в начале войны. На тот момент, Самарская губерния относилась к числу самых крупных поставщиков хлеба и зерна, данная отрасль также активно развивалась в связи с необходимостью обеспечения армии хлебом. Кроме того, в уезде готовились к размещению больных и раненных: подготавливались помещения и закупка медикаментов и необходимых хирургических инструментов.

Ставропольский уезд к 1914 году, являлся аграрно-промышленным центром с налаженным торговым сбытом продукции. Несмотря на развитие торговли и промышленности, экономика Ставропольского уезда к 1914 году продолжала оставаться аграрной, что оказывало значительное влияние на многие сферы жизни уезда. В Ставропольском уезде широкое распространение получило производство яровой пшеницы, ржи, полбы, картофеля и ячменя. С середины XIX века Ставропольский уезд приобретает статус одного из крупнейших производителей зерновых культур. Экспорт зерновых в основном производился по Волге через пристани в сёлах Ягодное, Хрящёвка, Старая Майна. В конце XIX века новым для Ставрополя и всего уезда стало открытие курорта, для лечения туберкулёза и других заболеваний, куда приезжали больные со всех уголков империи. Активно осваивались природные богатства. К концу XIX века в селе был создан комплекс заводов по переработке и обжигу известняка. Посад Мелекес являлся крупным промышленным и торговым центром. К 1913 году здесь в большей степени была сосредоточена фабрично- заводская промышленность губернии. В Ставрополе и уезде находилось около 33% всех предприятий и 67% рабочих уезда.

Глава 2 Социально-экономическое развитие Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны

2.1 Организация торговли и снабжения населения в Ставрополе и Ставропольском уезде

Первая мировая война поставила перед Ставропольским уездом, как и перед всей страной, ряд ключевых задач. Экономическая ситуация в Российской империи с каждым годом ухудшалась, и прежде всего, необходимо было оказывать материальную помощь семьям солдат, ушедших на фронт. Кроме того, необходимо было организовать медицинскую помощь раненым в больницах и госпиталях, наладить контроль над ценами на продукты питания и товары первой необходимости, переселить и обустроить беженцев. Каждый год необходимо было отправлять на фронт всё больше мужчин, рогатого скота и лошадей в связи с этим, крестьянские хозяйства испытывали острую нехватку рабочих рук и продуктов питания. Ставропольский уезд в полной мере ощутил на себе резкое ухудшение финансового положения.

Важнейшей задачей в этот период стала «битва» за урожай. Резкое сокращение рабочих рук привело к сокращению посевных площадей. Вскоре обнаружилась и нехватка орудий сельского хозяйства, так как импорт товаров перестал осуществляться из-за военных действий в ноябре 1914 года. Газета «Волжский день» отмечала недород хлеба в северной части уезда, вследствие чего возникала необходимость оказания продовольственной помощи в размере в 100 тыс. пудов [25].

В связи с этим были приняты меры по закупке в кредит некоторых простейших орудий, но и они не могли доехать в срок до места назначения, так как были нарушены железнодорожные сообщения. Несмотря на трудности в Ставропольском уезде крестьянская запашка не сокращалась до

1917 года. В 1915 было приготовлено и засеяно яровыми хлебами 164 279 десятин. Количество десятин, засеянных рожью, по Самарской губернии и Ставропольскому уезду представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Численность посевных площадей

Район	Засеянных рожью десятин	В хорошем состоянии	В среднем	Плохом	Погибло	Неизвестно
Самарская губерния	778 821 892 633	5,2%	30,1	44,5%	17,8%	2,4%
Ставропольский уезд	160 724 159 295	0,0%	16,2%	53,5%	29,1%	1,2%

Из таблицы мы видим, что половина засеянных в ставропольском уезде зерновых, было в плохом состоянии. На долю Ставропольского уезда приходилась малая часть всей засеянной земли. Кроме того, засеяли запасные яровые поля частных владельцев земли. Отмечалось хорошее состояние озимых хлебов, а также отсутствие вредных явлений и насекомых. 1916 году засеяно 142 десятины. В 1914 рожью было засеяно 159023 десятины, в 1916 году – 167 680 десятин. Следовательно, посевные площади увеличились, однако качество запашки страдало, так как крестьяне вспахивали землю с помощью коров. Дальнейшее продолжение военных действий должно было привести к дальнейшему ухудшению хозяйственной жизни уезда и в конечном итоге к его развалу. Как писала газета «Волжское слово» в марте 1915 года, крестьяне села Хрящёвка жалуются на недостаток сельскохозяйственного инвентаря, в частности рядовых сеялок [24, с. 81]. По сообщению инспекторов, на март 1915 года «условия роста хлебов благоприятны, кроме того, «посев производится своевременно» [24, с. 82].

В Хрящёвке в 1915 году отмечают достаточно хорошие всходы яровых хлебов и ржи. Ожидалось собрать не менее 200 пудов с десятины. Теперь «только ленивый окажется на положении голодающего» [12, с.93].

В том же году селе Выселки градом побило примерно 1000 десятин посевов, из которых 500 погибло окончательно, в окрестных селениях градом побито озимых около 360 пудов и яровых 270 пудов. Общий убыток, причинённый градом в селе Выселки 28700 рублей. В селе Ягодное также побил рожь на полях. Общий ущерб был оценён в 148200 рублей. В благовещенском Сускане также выпал град и побил яровые хлеба, всего около 206 десятин [25].

Как отмечал Алексей Белозёрский в статье «Грядущая опасность», опубликованная в газете «Волжский день» в сентябре 1915 года, стоимость рабочих рук в уезде значительно возросла [24, с.137], в связи с «отливом рабочих рук на театр военных действий». С 1 июня стоимость мужских рук составляла 1 руб. 80 коп., а женских – 1 руб. В период жатвы стоимость поднялась у мужчин – до 2 руб.50 коп. и 1 руб.50 коп. у женщин. Рабочий вопрос значительно обострился в период молотьбы. В результате чего, возникало опасение, что через 2-3 года, это может грозить сокращением площади посева, «чего ни в коем случае нельзя допустить» [24, с. 138].

Задачу материального поддержания семей, оставшихся без мужчин, решало правительство Российской империи. В 1914 году им были назначены денежные выплаты, которые в Ставропольском уезде составляли 2 рубля и 26 копеек. В 1916 они составляли уже 3 рубля. Исполнение данного указа возлагалось на губернское правительство. Всего за время войны населению уезда было выдано 3 млн. руб. Как отмечала газета «Волжский день» 28 января 1914 году, в селе, наиболее бедным солдатским семьям односельчане, родственники оказывали помощь в посеве и уборке ярового хлеба [25]. В результате чего, посев был осуществлён в срок. По Ставропольскому уезду власти выявляли больше всего бедных солдатские семьи и выделяли им денежное пособие на обработку полей. Таким образом, работы по посеву зерновых культур и их сбор проходил без задержек. В газете «Волжский день» на июнь 1915 года отмечалось, что солдатки жалуются на размер

пособия и повышение цен, так как стоимость нормы довольствия определяется в 3 руб. 31 коп; а пособие составляет 2 руб. 26 коп [24, с.109].

Весной 1915 года, с целью обеспечения запаса необходимой продукции в городах состоялся съезд городских глав Самарской губернии во главе с Н.В. Протасевым. Он принял решение доставить по мере необходимости в Бугульму – 3 вагона соли, а также 1 вагон рыбы, 1 вагон чая и 10 вагонов сахарного песка. В Ставрополь – 2 вагона сахарного песка. В Сергиевск – 5 вагонов соли, 10 вагонов сахара, 2 вагона продуктов, а также 2 вагона керосина. В Посад Мелекес – 1,5 вагона чая и 9 вагонов сахара, в Бугуруслан – 1 вагон чая, 2 вагона продукции, 2 вагона рыбы, 20 вагонов сахара и 2 вагона керосина. Бузулук – 5 вагонов масла, 5 вагонов зерна и муки, 20 вагонов соли, 2 вагона сахара, 25 вагонов пшеницы и 6 вагонов керосина. Также продукция была направлена в Бузулукский уезд, Николаевск и Новоузенск [24, с. 112].

Эвакуация раненных с фронта проходила согласно «Временному положению об эвакуации раненных и больных». Все губернские земства объединялись в «Земский союз помощи больным и раненым войнам» [3]. В апреле 1914 года в Ставропольском уезде для раненных было подготовлено 110 мест. Так как Ставрополь имел статус города – курорта, в 1914 году в Ставрополь и уезд начинают доставлять больных и раненных с фронта. В уезде было подготовлено 110 коек для раненных [2, с. 110]. Главным местом размещения больных стал санаторий «Лесное». Всего в Самарской губернии было 22 госпиталя, которые находились в Мелекесе, Мусорке, Ставрополе, Старой Майне, Хрящёвке и других крупных посёлках уезда. В начальный период войны возникла необходимость размещения раненных солдат. Как правило, их развозили по уезду. В начале войны в Ставропольском уезде было размещено 80 раненных солдат, а в посаде Мелекес 25 [12, с.37]. В августе 1914 года в посаде Мелекес был оборудован лазарет на 25 коек. Уже в ноябре был открыт лазарет уездного земства, лазарет Марковых на 20 коек, лазарет в доме Масленникова на 20 коек, а также лазарет в усадьбе

Марковых на 20 коек. Как писала газета «Волжское слово» в марте 1915 года, число коек для больных в Самарском уезде составляет 310, а в Ставропольском уезде – 380. Кроме того, наладилась эвакуация раненных. Теперь раненных отправляли не только на поезде, но и перевозили по Волге на пароходах [12, с.81]. Как сообщала газета «Волжский день», в Ставрополь прибыло 20 раненных солдат, и все помещены в земскую больницу [24, с.104]. Были предприняты все меры для предотвращения вспышек заболеваний чумой и другими заболеваниями в уезде и местных лечебницах, для этих целей была выделена денежная сумма в размере 261 980 руб.[12, с.113]. В мае 1915 года, газета «Волжское слово» отмечала, что жители села Хрящёвка пожертвовали 6 руб.47 коп. на нужны раненных и больных [24, с. 91].

Следующей ключевой задачей стала фиксация твёрдых цен на продукты широкого потребления: хлеб и мясо. Это связано с резким увеличением цен в уезде, новые цены были даже выше вздутых рыночных. Поэтому городскому голове поручалось «устранить эту ненормальность» [12, с.31]. 26 августа 1914 года самарским губернатором Н. В. Протасьевым была введена фиксированная цена на чёрный хлеб, она составила от 2-3 коп. за фунт, на белый хлеб цена колебалась от 5-6 копеек за фунт. Фиксированные цены также были установлены на муку, гречневую крупу, сало, масло, чай и другие товары. В сентябре у мучных лавок собирались длинные очереди, желающих приобрести муку, но продавцы отказывали в продаже муки, и покупатели вынуждены брать тот товар, который мукомолы желали продать [12, с. 132]. При Ставропольской думе создавались комиссии по борьбе с дороговизной на продукты широкого потребления. В начале 1915 года обнаружился дефицит сахара, а также перебои в мясных поставках. Встречались случаи спекуляции сахара [21, с.520-521]. В селе Хрящёвка и других крупных сёлах уезда, стоимость сахара варьировалась от 30 до 35 коп. В 1915 году был арестован крупный бакалейный торговец: Л.Г. Маркин, который имел в посаде Мелекес запасы сахара, намереваясь в дальнейшем их

продать по завышенной цене. В результате этого на Л.Г. Маркина был наложен штраф в размере 200 рублей [24, с.280]. Сахарная спекуляция в 1915 году только набирала обороты. Летом были установлены твёрдые цены на сахар в размере 19-20 коп за фунт. Торговцы, не желая торговать в убыток себе, вовсе перестали его продавать. Однако из-за большого спроса населения на данный товар, торговцы снова привезли сахар на рынки, продавая его в городе по 25 коп. за фунт, а в деревне – за 60 коп.

В годы Первой мировой войны общее поголовье скота значительно уменьшилось в связи с необходимостью отправки мяса в действующую армию. В 1916 году обнаружилась острая нехватка муки, крупы и дров. Все необходимые продукты питания стремительно дорожали в связи с тем, что земство несколько раз повышало установленные ранее твёрдые цены. С августа 1914-1916 года цена белого хлеба поднялась с 5 до 8 коп. сахар – с 18 до 27 коп. За 1914-1916 годы цены на продукты питания были увеличены в два раза. Увеличение цен на продукты питания представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Увеличение цен на продукты питания

Год	Хлеб чёрный	Хлеб белый	Мясо	Мука ржаная
1914	2-3 коп.	5-6 коп.	10-15 коп.	90 коп.
1915	3 коп.	–	15 коп.	–
1916	4 коп.	8 коп.	–	1 руб. 35 коп.
1917	6 коп.	12 коп.	80-70 коп.	–

Из данной таблицы можно сделать вывод о стремительном росте цен в Самарской губернии в период Первой мировой войны.

Когда гречка и овёс практически исчезли из оборота, таксу на них отменили. В течение войны количество продовольствия в Ставропольском уезде продолжало уменьшаться. Розничные торговцы жаловались на то, что не могут приобретать товары у оптовиков по оптовым ценам, так как они вынуждены оплачивать наценку. Данная ситуация также была характерна для

посада Мелекес и крупных населённых пунктов уезда. Первая мировая война продолжалась, а количество товаров на рынках уезда уменьшалось. К концу 1916 года уже значительно ощущалась нехватка мяса, соли, сахара, масла, муки, мануфактурной и бакалейной продукции. Не хватало керосина и дров. С 15 сентября 1916 года наблюдалось очередное подорожание масла и мыла на 30 копеек.

В декабре в Ставрополе резко увеличились цены на лекарства и медикаменты, это было связано с перерасходом в 81999 руб. и 89 коп. Цены на лекарства в довоенное и военное время представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Цены на лекарства до войны и во время войны

Лекарство	Стоимость до войны	Стоимость к 1916 году
Аспирин	2 руб. 70 коп	200 руб.
Фенацитин	8 руб. 50 коп	180 руб.
Резорцин	3 руб.	100 руб.
Кофеин	9 руб. 75 коп.	170 руб.
Салицил натр	2 руб. 40 коп	105 руб.

В начале войны в Ставропольском уезде наблюдались более воодушевлённые и патриотические настроения. В частности, в «Донесении начальнику самарского губернского жандармского управления» говорится о том, что население Николаевского и Ставропольского уездов «вполне благонадёжное: везде замечается спокойствие и полная уверенность в победе русских войск» [21, с. 520]. С 1915 года, в связи с неутешительными новостями с фронта и стремительным ухудшением экономической ситуации в уезде, общее настроение местных жителей изменилось. В 1915 году было замечено несколько крестьянских выступлений с требованиями увеличения оплаты труда. В 1915 году в посаде Мелекес была организована забастовка на мельницах. Рабочие требовали прибавки жалования, и не получив её, ушли с работы. Несколько зачинщиков было арестовано. С приходом посевного периода они сократились.

Закупкой продовольствия, фуража и хлеба для армии руководил губернатор Н.В. Протасьев, он являлся уполномоченным по закупке хлеба для армии до 1915 года, затем его место занял В.Н. Башкиров. Вся закупка для действующей армии осуществлялась данным органом [6]. В 1917 году с железнодорожной станции посада Мелекес мука доставлялась в Петроград, Москву, на станцию Рыбное, в Самару. Башкиров закупал хлеб для армии у Дудкина, Коломина, Маркова и других крупных промышленников уезда. Наряду с Мелекесом мука для армии активно поставлялась из Абдулина, Безенчука и Бузулука. Таким образом, посад Мелекес играл видное торгово-экономическое значение в снабжении армии хлебом. В начале войны для нужд армии Н.В. Протасьев закупал не ржаную, а пшеничную муку. Она изначально предназначалась на экспорт, но обесценилась с началом войны [12]. В закупке хлеба оказывали содействие также дворяне и земские начальники. С целью участия в заготовке материалов и сукна для армии, мануфактура в Мелекесе установила рабочий день в течении круглых суток в три смены, каждая по 8 часов. В начале 1916 года началась заготовка мяса в замороженном виде для отправки на фронт, кроме того, готовилась отправка солёно-копчённых продуктов. С 1916 года стала возможной поставка овец для нужд армии, Ставропольским уездом было доставлено 2000 овец. Кроме этого каждый уезд обязывался поставить в действующую армию установленное количество скота. Ставропольский уезд выделил 749 голов свиней или мяса 8 462 пуда, 565 голов крупного рогатого скота. Осенью 1915 года, возникла острая необходимость в одежде, заготовкой которой также руководил комитет по снабжению армии [12, с.135]. «Из постановления совещания председателей уездных земских управ Самарской губернии по вопросу о постановке скота в действующую армию», Ставропольский уезд, по предварительной оценке, обязался доставить 2 300 голов, всего с Самарской губернии планировалось собрать в пользу армии 33 000 голов скота [25, с. 272]. Как писала газета «Волжский день» в декабре 1914 года в селе Новая Майна был организован сбор пожертвований для фронта, всего с

населения было собрано 66 руб. и 9 руб. было послано в Красный крест. Также были собраны вещи для солдат: чулки—67 пар, носовые платки—15 штук, полушубки, портянки—18 пар, табак — 2,5 фунта, мыло — 12 кусков, хлеб—20 пудов и множество других вещей [24, с. 65]. На совещании членов кооперации по вопросу снабжения через кредитное товарищество действующей армии хлебом. В результате решено было доставить в армию 200000 пудов ржи [24, с. 127]. Совершались также отдельные пожертвования в пользу комитета по снабжению армии. Так, А.Н. Наумов и А.К. Наумова пожертвовали на нужды комитета 1 000 руб. [24, с. 136].

Весной 1915 были зафиксированы беспорядки в селе Кириловка Ставропольского уезда из-за размежевания земель. Крестьяне села, вооружившись сельхоз инвентарём, выступили навстречу уполномоченному приставу по проведению работ по проведению меж [24, с. 272].

Таким образом, Ставропольский уезд столкнулся с многими социально-экономическими проблемами в период Первой мировой войны. Ухудшение социально-экономического положения в стране отразилось на состоянии сельскохозяйственной и аграрной сферы уезда. Местные власти вынуждены были решать возникающие проблемы связанные, в частности, с повышением цен на товары. На территории уезда были открыты медицинские пункты и госпитали, куда привозили раненых солдат. Кроме того, в Ставропольском уезде проводились закупки продовольствия для армии.

2.2 Повседневная жизнь жителей Ставрополя и Ставропольского уезда Самарской губернии в годы Первой мировой войны

В период Первой мировой войны в губернии разворачивается борьба с пьянством населения. В Самарской губернии к 1913 году работало 21 винокуренный завод, пивоваренных — 8, также было 8 винных складов. Алкогольную продукцию можно было купить в трактирах, пивных и винных лавках, а также в буфетах. В 1914 году в Ставропольском уезде были

приняты санкции к ограничению покупки спиртного. Объявлялся запрет на открытие новых пивных и лавок частным владельцам. Некоторые винные лавки в сёлах было решено закрыть. Собственные дополнительные меры, ограничивающие распространение пьянства, вводили кооперативные организации. Так, если член кооператива был замечен пьяным, его лишали ссуд в кредитных товариществах.

Кроме борьбы с пьянством на повседневную жизнь жителей уезда влияли пожары. В периодической печати военного времени печатались заметки о крупных пожарах уезда и количестве причинённого ущерба. Так, в декабре 1914 года в селе Ширяево пожар уничтожил 12 домов со многими дворовыми постройками, ущерб от пожара насчитывал 1574 рублей [25, с. 64]. В июне 1915 года от неосторожного обращения с огнём в селе Никольском сгорело 28 домов. Был причинён убыток в 8899 руб. В 1916 году в селе Мусорка сгорела пшеница, ущерб – 1850 рублей [25, с. 106]. Как правило пожары в уезде случались от неправильного обращения с огнём. Сельские жители были не в силах оперативно потушить пожар, и зачастую он причинял достаточно серьёзный ущерб хозяйству.

Август 1916 года в Ставрополе был дождливым и холодным. Газета «Волжский день» писала: «Дачи быстро пустеют. Бесперывные дожди разогнали приезжую публику... Большим успехом пользовался здесь оркестр г. Адамского». Также отмечались высокие цены на обеды в столовых. Если раньше их стоимость составляет 18 рублей, то в 1916 году – 50 рублей.

Несмотря на сложные условия, культурная жизнь губернии продолжала развиваться. Создавались просветительские общества, в том числе в Самаре [22]. Активно выходили новые издания периодической печати по самым различным тематикам. Также в Самарской губернии возросло количество библиотек – читален: в 1914 году их было 200, а в 1917 году уже 539. Основной темой кинематографии становится война. Большой популярностью пользуются драматические сюжеты. Кроме того, в период войны происходит подъём театрального творчества.

На повседневную жизнь жителей Ставрополя и уезда, большое влияние оказывали миграционные процессы, связанные с прибытием в губернию беженцев с запада империи. Была организована масштабная эвакуация мирного населения в Поволжье и другие регионы страны [30]. Здесь, их обеспечение полностью зависело от местных властей. Изначально, поток беженцев был хаотичным, в дальнейшем приобрёл более организованный и последовательный характер. В 1915 году в губернию прибыли беженцы–поляки [5]. После прибытия в город они находились несколько дней на железнодорожном вокзале, затем их расселяли по квартирам и направляли в уезды. Власти были заинтересованы в их трудоустройстве, однако многие беженцы не имели с собой документов. Более половины были не трудоспособны. Как правило, это были дети, женщины и старики [34].

В периодической печати проблема беженцев активно затрагивалась с 1915 года. В Газете «Волжское слово была опубликована статья, информирующая о прибытии в уезд беженцев [24, с. 118]. Уполномоченный начальник губернии поручил создать в уезде отделение комитета, по оказанию помощи беженцам, а также разместить 12000 человек по Ставропольскому уезду. Они прибывали в уезд постепенно. Как писала газета «Волжское слово в ноябре 1914 года, решено было направить в село Старая Майна 1000 беженцев, 500 человек в село Чердаклы и село Хрящёвка, 3500 – в Ставрополь и в Посад Мелекес – 6500 человек [24, с. 118]. В сложившейся ситуации возникали сложности с размещением беженцев и снабжении необходимыми продуктами питания. Количество размещённых по губернии беженцев, представлено в таблице 4.

Таблица 4 – Количество прибывших беженцев

Уезды и города губернии	Количество прибывших человек
Самара	4954
Самарский уезд	1875

Продолжение таблицы 4

Ставропольский	1258
Бузулукский	6036
Бугурусланский	3346
Бугульминский	2046

По данной таблице видно, что Ставропольский уезд принял меньшее число беженцев, чем другие уезды.

Как писала газета «Волжское слово» в ноябре 1914 года, отделением комитета было принято решение просить об ассигновании, в размере 5000 руб. с целью оказания первой помощи беженцам. Кроме того, открыть сборы пожертвований в уезде, в том числе однодневный сбор в церквях, с разрешения преосвященного. Необходимо было собрать информацию о том, в какие волости следует направить данные средства, необходимо было также узнать, можно ли в данной местности применение труда беженцев. Для решения вопросов помощи и размещения беженцев было организовано отделение Татьянинского комитета помощи беженцам. Уже в период с 20 июля по 19 августа, через Самару проследовали беженцы русских, польских и других национальностей, общим количеством 45036 человек [24, с. 127]. Из них в губернии было оставлено 19515 человек.

С 20 по 25 июля беженцам было выделено 967 руб. и 30 коп. С 25 июля беженцев кормили из питательных пунктов Самары, за которые уплачивал уполномоченный комитет. Всего за 22 обеда на 35 381 человек было израсходовано 59040 руб. [24].

На 1915 год губернским комитетом был принят план распределения беженцев из Самары по уездам. В Мелекес можно было направить 1500 человек, Чердаклы – 1000 человек, Хрящёвку – 400 человек, Старую Майну – 500 человек. Город Ставрополь на тот момент был уже переполнен беженцами. По данному плану Самарская губерния в ближайшее время могла принять 28 000 человек [24, с. 131]. По сообщению газеты «Волжский

день» в сентябре 1915 года в городе Ставрополе находилось «довольно много беженцев». Предполагалось, что их количество в ближайшее время должно увеличиться за счёт вновь прибывших [24,с. 132]. Отмечалось также их крайне тяжёлое материальное положение, многие беженцы не имели даже одежды. Проживали беженцы «на базаре в лавчонках, собирая под окнами подаяние на прокормление себя и детей своих». Отмечалось большое количество людей без обуви, из-за этого у них возникали заболевания, и повышалась смертность населения. В газете «Волжский день» зафиксированы «острые желудочные заболевания» среди беженцев, кроме того имелись смертные случаи от холеры. По этому поводу планировалось провести ряд санитарных мер в городе [24, с. 132].

Губернский комитет составил план по благоустройству прибывших в уезд беженцев. По нему предполагалось организовать питательно-лечебные пункты в Хрящёвке, Старой Майне, Чердаклах, Мелекесе и Ставрополе. Необходимо было соорудить временные бараки для беженцев. На все выше перечисленные мероприятия губернский комитет рассчитал необходимые расходы, представленные в таблице 5.

Таблица 5 – Расходы на содержание беженцев

Тип затрат	Стоимость
Размещение 90 000 чел.	72 0000 руб.
Развоз в пункт населения	40 000 руб.
Организация медицинской помощи	20 000 руб.
Сооружение барачков	254 000 руб.
Итого за месяц	1 039 000 руб.

По данным таблицы можно сделать вывод о том, что для размещения беженцев, требовались существенные суммы, которые земский комитет не имел.

В уездных центрах были предприняты меры по оказанию срочной помощи беженцам. 28 августа в селе Хрящёвка было проведено собрание по

данному вопросу. На собрании была собрана сумма в размере 57 рублей. Волостной сход выделил 50 рублей [24, с.135]. По сведениям газеты «Волжский день»¹³ сентября в селе был проведён сбор пожертвований для беженцев, в результате которого было собрано 98 пудов ржи, проса – 18 мер, картофеля – 22 меры, ржаной муки – 20 пудов, пшеницы – 1,5 пуда, кроме того денежные средства в размере 55 рублей [24, с. 139].

Вследствие тяжёлого положения беженцев и приближающихся холодов, городская управа Ставрополя предложила владельцам дач, уступить их на зиму беженцам. Владельцы в большей части согласились, но необходимо было соорудить в них печи, за что тут же взялась местная управа. Однако, на данный момент, беженцы продолжали проживать на улице и питаться тем, что им приносили местные жители [24, с. 132]. Таким образом, полноценным мероприятий по расселению и обеспечению беженцев продуктами питания, одеждой и прочим, предприняты не были. Прибывшие беженцы находились в сложных жизненных условиях, и на новом месте вынуждены были по большей части самостоятельно заботиться о себе и своей жизни.

Определенную часть забот об обеспечении беженцев питанием и поиском мест проживания брало на свои плечи местное земское собрание. Так, в посаде Мелекес местным собранием обсуждались вопросы размещения и обеспечения питанием детей в школах. Комитет земского союза предложил разместить беженцев в «помещении Богутинского» и в частных домах. Также было принято решение об открытии столовых для беженцев. Кроме того, было решено организовать сбор одежды, денежных средств. Некоторыми лицами было предложено провести массовые культурные мероприятия. Школьные учителя собирались взять на себя заботу об образовании вновь приезжающих детей [24, с.135]. 23 сентября сообщалось о прибытии в Ставрополь ещё 1056 беженцев.

Как сообщала газета «Волжский день», с 24 – 29 сентября 1915 года в Ставропольском уезде размещено ещё 3396 беженцев, а также готовились к

размещению ещё 3100 человек [24, с.144]. Среди прибывших в Новоузенск, были обнаружены беженцы с холерными заболеваниями. С 5 и 6 октября в Самару прибыло 30854 беженца, из них в Ставропольский уезд отправлено 1362 человека. До 6 октября 1915 года в уезде проживало уже 12448 беженцев. Были организованы питательные пункты за счёт земского союза, в которых выдаётся еда для беженцев по пайку, который был заранее установлен. Данные питательные пункты на 500 человек находятся также в Ставрополе и Мелекесе. С 8-11 октября в Ставропольский уезд прибыло 4306 беженцев. С 15-20 октября в ставропольский уезд прибыло еще 4 308 беженцев. К 1 ноября планировалось разместить ещё 20 000 человек, а в течение ноября должны были прибыть ещё 5000 человек, всего в губернии было размещено – 65000 человек [24, с. 146]. У прибывших наблюдались заболевания холерой и сыпным тифом. Губернский комитет требовал уездные ведомства выделить больным необходимые медикаменты [24, с.147]. В газете «Волжский день» отмечает перегруженность посада Мелекес [24, с. 153]. Сообщалось, что из 153062 беженцев находятся на учёте в Ставропольском уезде 3735 детей, 2400 мужчин и 7318 женщин [24, с.155]. Самостоятельно справиться с обеспечением беженцев Ставропольский уезд не имел возможности. Газета «Волжский день» сообщала, что председатель земской управы просил дополнительного выделения 85000 рублей [24, с. 160]. Также в газете сообщалось, что построена новая больница для беженцев на земские средства [161].

Газета «Волжский день» сообщала о размещении в селе беженцев. Прибывшие сюда беженцы жалуются на «неудовлетворительное питание [24, с. 163], получаемое ими из столовой, да и действительно, что можно сделать с теперешней дороговизной на 16 копеек» Кроме того, большинство беженцев не могут привыкнуть к здешним продуктам питания: гречихе, постному маслу, и капусте. Отмечается, что некоторые беженцы находятся в полной нищете и вынуждены побираться в соседних деревнях. Эпидемическая ситуация среди беженцев продолжает оставаться

напряжённой. Так, в селе Никольском проживают 10 беженцев, заболевших сыпным тифом [24].

В сентябре 1916 года было принято решение не сокращать расходы на беженцев, а также не лишать их продовольственного пайка, так как для этого нет оснований. Из нормы принято было оставить прежними. Полный паёк составлял 4 руб. 50 коп. для детей и подростков, для трудоспособных взрослых людей паёк составлял в половину меньше. Под попечительством комитета находилось 14000 людей, а их месячное содержание составляло 98000 рублей [24].

Стоит отметить, что прибывших в уезд беженцев, привлекали к сельскохозяйственным работам, что не отменяло положенного им продовольственного пайка. Для них печатались и распространялись по уезду обращения, в которых была представлена основная информация о местах, требующих рабочие руки, а также категории требуемых рабочих и их количество. Приём на работу беженцев осуществлялся на день, а не на сезон, как это было с другими рабочими. Поэтому достаточно сложно назвать точное количество занятых беженцев. В работах участвовало около 966 подростков, 185 женщин и 1433 мужчин. Были также случаи уклонения. Общее число занятых составляло 4264 человека. Если местное население относилось к работе с энтузиазм и «горячностью», то среди беженцев отмечалось более равнодушное отношение к работе.

Местное население к рабочим беженцам относилось весьма скептическим, так как считали, что они не приспособлены к сельскохозяйственной работе и не приносят существенной пользы для уезда. Кроме того, им были свойственны свои методы уборки урожая, свои приёмы обработки. Отмечалось также скептическое отношение самих беженцев к работе, они не хотели мириться с условиями труда и не знакомым для них способам. Вследствие чего, отношение местного населения к беженцам становилось всё более недоверчивым, что привело к меньшему использованию труда беженцев в уезде, кроме того со временем наблюдалось

снижение качества их труда и привлечение их к работам стало экономически не выгодным [24, с. 181].

События 1917 года оказали влияние на жизнь уезда, а также на настроения в обществе и периодической печати. Как сообщала газета «Волжское слово», события 1917 года произвели на жителей посада Мелекес положительное впечатление: «у всех возбуждённо-радостное настроение и желание сделать то, что требует от нас гражданский долг». 5 марта было принято решение собрать комиссию из 12 человек, для решения продовольственных и административных вопросов.

На повседневную жизнь жителей уезда оказывали влияние миграция населения в Поволжье. В Самарскую губернию и, в частности, в Ставропольский уезд в течение всей войны прибывали беженцы. В 1915-1916 годах посад Мелекес и город Ставрополь были переполнены беженцами разных национальностей. Отношение к ним местного населения было скептическое, но не враждебное. Борьба с пьянством и пожары также являлись главными темами в периодической печати Ставропольского уезда.

Таким образом, задачи, поставленные в период Первой мировой войны перед Ставропольским уездом выполнялись с переменным успехом. Экономическая ситуация в регионе было не стабильна. Её значительно усугублял постоянный рост цен на товары, который к концу войны не сдерживал даже фиксированные таксы на товары. Кроме того, необходимо было проводить посев зерновых культур в тех же объёмах что и до войны, не смотря на катастрофическую нехватку рабочих рук и отсутствием необходимых для запашки лошадей и инвентаря. Назначаемые пособия, облегчили положение местного населения и также позволяли производить во время все сельхоз хозяйственные работы. Ставропольский уезд ощутил на себе резкое ухудшение финансового положения в Российской империи.

Заключение

Социально-экономическая жизни Российской империи, в период войны была переведена на военные рельсы. В связи с этим положение рабочих на фабриках постоянно ухудшалось из-за повышения продолжительности рабочего дня, понижения заработной платы и обязательной сверхурочной работы. Высокие расходы на армию негативно влияли на финансовое положение страны, что привело к полному расстройству финансов к 1917 году. Это в свою очередь вызвало инфляцию и рост цен на продукты питания и товары первой необходимости. Как и во всей стране, в Самарской губернии в несколько раз повысились цены на необходимые продовольственные товары. На фоне массовой дороговизны в губернии были замечены стихийные выступления. В сельском хозяйстве губернии в период Первой мировой войны прослеживался социально-экономический кризис в связи с нехваткой рабочих рук, сокращением поголовья скота, недостатком сельскохозяйственного инвентаря. Всё это в начале войны привело к сокращению посевных площадей в начале войны. На тот момент, Самарская губерния относилась к числу самых крупных поставщиков хлеба и зерна, данная отрасль также активно развивалась в связи с необходимостью обеспечения армии хлебом. Кроме того, в уезде готовились к размещению больных и раненных: подготавливались помещения и закупка медикаментов и необходимых хирургических инструментов.

Ставропольский уезд к 1914 году, являлся аграрно-промышленным центром с налаженным торговым сбытом продукции. В Ставропольском уезде в 1880-х годах широкое распространение получили яровая пшеница, рожь, полба, картофель и ячмень. С середины XIX века Ставропольский уезд приобретает статус крупнейшего производителя зерновых культур. Экспорт зерновых в основном производился по Волге через пристани в сёлах Ягодное, Хрящёвку, Старая Майна. Экономика Ставропольского уезда к 1914

году продолжала оставаться аграрной, что оказывало значительное влияние на многие сферы жизни уезда.

В конце XIX века новым в жизни Ставрополя и всего уезда стало создание лечебного курорта, куда приезжали лечиться от туберкулёза и других заболеваний со всех уголков империи. Будучи городом-курортом, Ставрополь с первого года войны начал принимать в своих госпиталях больных и раненных.

Активно осваивались природные богатства. К концу XX века в селе был создан комплекс заводов по переработке и обжигу известняка. Посад Мелекес являлся крупным промышленным и торговым центром. К 1913 году здесь в большей степени была сосредоточена фабрично-заводская промышленность губернии, находилось около 33% всех предприятий и 67% рабочих уезда.

Экономическая ситуация в регионе в период Первой мировой войны, было не стабильна. Её значительно усугублял постоянный рост цен на товары, который к концу войны не сдерживал даже фиксированные таксы на товары. Кроме того, необходимо было проводить посев зерновых культур в тех же объёмах, что и до войны. Назначаемые пособия, облегчили положение местного населения и также позволяли производить вовремя все сельскохозяйственные работы. Ставропольский уезд ощутил на себе резкое ухудшение финансового положения.

Ставропольский уезд и город Ставрополь принимали³ участие в снабжении действующей армии хлебом, мясом и текстильной продукцией. Ставропольский уезд в период войны ощутил на себе многие трудности, с которыми могла столкнуться российская провинция, которые решались усилиями самого населения, земской и губернской властью.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анфимов А.М. Русская деревня в годы первой мировой войны. М.,1962.189 с.
2. Безгина О.А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – XX века: взаимодействие власти и общества: монография – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. – 306 с.
3. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914-февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с.
4. Волобуев П.В. Хлебные ресурсы России в 1917 г. вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М.,1961. 410 с
5. Вяльцева Е.Н. Польские беженцы в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. № 2. С. 315-320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskie-bezhentsy-v-samarskoy-gubernii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer> (дата обращения: 17.01.2021).
6. Голубинов Я.А. Деятельность уполномоченных по заготовке хлеба для армии в Самарской губернии в годы Первой мировой войны // Платоновские чтения : материалы XIII Всерос. конф. молодых историков, г. Самара, 23-24 нояб. 2007 г. - Текст : электронный / Я. А. Голубинов. - 2007
7. Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в российской провинции в годы первой мировой войны (на материалах Самарской губернии) // Вестник Самарского государственного университета. 2007. № 5-3.С.194-200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennyy-vopros-v-rossiyskoy-provintsii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-na-materialah-samarskoy-gubernii/viewer> (дата обращения: 20.01.2020).
8. Голубинов Я.А. Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны.: дис..канд. ист. наук: 07.00.02/ Голубинов Ярослав Анатольевич.- Самара, 2009. – 236 с.

9. Зайончковский А.М. Мировая война 1914–1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924. 457 с.
10. Кабытов П.С. История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Вторая половина XIX-начало XX века. М.: Наука, 2000. – 236 с.
11. Казанцев А.А. Динамика массовых настроений в российской провинции в период Первой мировой войны (на примере Пензенской, Самарской и Симбирской губерний): дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2005. – 272 с.
12. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Новая деревня, 1922. – 350 с.
13. Корольков О.П. Первая мировая война и кооперация // Вестник Псковского государственного университета. 2009. № 9 . С. 27–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervaya-mirovaya-voyna-i-kooperatsiya/viewer> (дата обращения: 23.11.2020)
14. Леонов М.И. Русская провинция в годы Первой мировой войны (1914 - февраль 1917) (Среднее Поволжье и Заволжье) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2014. № 2. С. 129-142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-provintsiya-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-fevral-1917-srednee-povolzhie-i-zavolzhie> (дата обращения: 23.11.2020).
15. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т 2. 142 с.
16. Мацузата К. Столыпинская реформа и Российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194-200.
17. Муравьёва Л.А. Экономика и финансы Российской империи в период Первой мировой войны (1914-1918) // Финансы и кредит. 2002. № 2. С. 39-48 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-i-finansy-rossii-v-period-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918/viewer> (дата обращения: 1.12.2017)

18. Наякшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области: Бывшей Самарской губернии Куйбышев: книжное издательство. 1962. – 622 с.
19. Овсянников В. А. Часть I // Ставрополь — Тольятти: страницы истории. — Тольятти: Изд-во фонда «Развитие через образование», 1996.— 364 с.
20. Протопопов И.А. Список населённых мест самарской губернии составленный в 1900 году [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_1639056/ (дата обращения : 21.12.20)
21. Ращевский Ю.К., Петрова Д.А. Ставрополь – Тольятти: история города: учеб.пособ. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016.- 1 один оптический диск.[Электронный ресурс] URL: <http://hdl.handle.net/123456789/2964> (дата обращения: 13.12.2020).
22. Семёнова Е.Ю. Культурное пространство поволжского города в годы Первой мировой войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. № 6. С. 110–119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-povolzhskogo-goroda-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny/viewer> (дата обращения: 17.01.2021).
23. Ставрополь-на-Волге и его окрестности в воспоминаниях и документах / сост. В. Казакова. – Тольятти : городской музейный комплекс «Наследие», 2004. – 340 с.
24. Ставрополь - Самарский и Ставропольский уезд в Первую мировую войну (1914-1918 гг.). Сборник документов и материалов / сост. Д.В. Борисов; ред. Д.В. Янчарук. Тольятти, 2019. – 560 с.
25. Ставрополь - Тольятти в документах и материалах (XVI - начало XX вв.) [Текст] : [сборник] / Мэрия гор.округа Тольятти, Упр. по делам архивов, МБУ "Новости Тольятти" ; [редкол.: Д. В. Янчарчук (отв. ред.) и др.]. - Тольятти : Тендер, 2016. - 699 с.
26. Стёпочкина Е.В. Организация снабжения и обеспечение армии в Самарской губернии во время Первой мировой войны // XX век и Россия:

общество, реформы, революции. 2015. № 3.С. 58-65.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-snabzheniya-i-obespecheniya-armii-v-samarskoy-gubernii-vo-vremya-pervoy-mirovoy-voyny/viewer> (дата обращения: 14.01.2021).

27. Тагирова, Н.Ф. Хлебный рынок Поволжья во второй половине XIX - начале XX вв.: дисс. док. ист. наук: 07.00.02/ Тагирова Наиля Фаридовна.- Самара, 1999. – 473 с.

28. Терешина Е.П. Отношение населения Поволжья к Первой мировой войне (По материалам периодической печати 1914 – 1917 гг.): дис. канд. ист. наук. – Казань, 2006. – 252 с.

29. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М., 1998. 188 с.

30. Фролова К.В. Беженцы Первой мировой войны в Самарской губернии (1914 - начало 1920-х гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2017. № 5. С. 75-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezhentsy-pervoy-mirovoy-voyny-v-samarskoy-gubernii-1914-nachalo-1920-h-gg/viewer> (дата обращения: 24.11.2020).

31. ЦГАСО. Ф.351. Елшин Александр Григорьевич- присяжный поверенный города Самары. г. Самара. Оп. 2. Д. 1.

32. ЦГАСО. Ф.510. Статистические сведения о количестве селений дворов и членов потребительских обществ по Самарскому и Бугурусланскому уездам. Оп. 1. Д. 11. Л. 74.

33. ЦГАСО. Ф.702. Уполномоченный министерства земледелия по закупке хлеба для армии. Оп. 1. Д. 21.

34. Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам России в годы Первой мировой войны. 1914-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. – 216 с.

35. Чунтулов В.Т. Экономическая история СССР: учебник для вузов / М: Высш.шк., 1987. – 368 с.